

Шахалиева Фатима Борисовна

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ В 1918 Г. (АВГУСТ-НОЯБРЬ)

В статье исследована политическая жизнь Нальчикского округа с августа по ноябрь 1918 г. Изучен сложный процесс политической борьбы и национально-государственного строительства в регионе, а также проблема выживания малочисленных народов Кабарды и Балкарии в условиях гражданской войны. Освещена роль исламского фактора, ставшего интегрирующим началом в деле примирения и объединения мусульман округа. Привлечение документальных материалов позволило выявить новую форму либеральной организации власти - Нальчикский окружной народный Совет, который обладал атрибутами парламентской демократии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 204-209. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

С точки зрения общественной морали, а именно она является индикатором окультуренности среды, ни религиозные, ни национальные различия не имеют смысла. Речь не о том, что религиозное или национальное не могут быть факторами гражданского единения, мира и согласия. Безусловно, они могут и являются таковыми. Речь лишь о том, что является приоритетным, интегральным, системообразующим в культурном единении дагестанцев и формировании культурной среды.

Франсуа Мари Вольтер утверждал, что он, прежде всего, человек и только потом француз. Мы, полагаю, должны исходить из того, что в нашей культурной идентификации, прежде всего, человеческое и гражданское начало являются ключевыми. Национальные, религиозные и другие параметры и сферы нашего бытия – это каналы, средства, с помощью которых осуществляется «погружение» или «дистанцирование» в культурной среде. Любые способы интеграции по национальному или религиозному признаку, как бы велики ни были их масштабы и объединяющая сила, они все равно будут локально ограничены численностью приверженцев или носителей этих признаков. А потому ни этнический, ни религиозный, ни территориальный признаки не могут быть универсальным интегральным, системообразующим фактором, образующим культурную среду. В Дагестане на территории более 50 тыс. м² проживает около 3 млн человек, 183 народности и этнические группы. Но население – это еще не народ, государство – это не просто территория, а гражданин – это не просто житель какой-то территории. Общество и государство – это социальное пространство, это единая культурная среда. Наша культурная идентичность состоит, прежде всего, в осознании своего гражданства. Мы, прежде всего люди, граждане, а потом представители той или иной веры, нации, профессии.

Список литературы

1. **Афанасьева М.** Этническая идентичность и вызовы, фиксированные в культурных схематизмах современного сознания: теоретические аспекты опыта научной рефлексии [Электронный ресурс] // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2014. № 15 (15). URL: <http://vsoa.esrae.ru/pdf/2014/15/856.PDF> (дата обращения: 11.02.2016).
2. **Гень Ю.** Дружба ради безопасности // Российская газета. 2014. 15 апреля.
3. **Кинунен Т. А., Гуриева С. Д.** Аккультурация как кризис идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 1. С. 268-279.
4. **Леденёва Н. В.** Аккультурация как процесс межкультурного взаимодействия // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2011. № 1 (3). С. 144-151.

ACCULTURATION AS A FOUNDATION OF CONTEMPORARY CULTURAL STRATEGY OF REGIONS

Shaidaeva Gul'nara Magomedovna, Doctor in Philosophy, Professor
Nugaev Magomedali Abdulmadzhidovich, Ph. D. in History
Asadova Zaira Nasirovna
Daghestan State Technical University
narkis1992@mail.ru

The article examines the issue of the cultural dynamics of the regions of Russia, the harmonicity of their cultural space development. The authors actualize the search for new forms of the integration of Daghestan cultural diversity and the “incorporation” of the priorities of the development of national cultures into the strategic plans of the development of federal and international cultural centres. Thereby the statement on acculturation as an optimal vector of the formation and development of single common-cultural space is substantiated.

Key words and phrases: cultural space; acculturation; cultural policy; development of regions; intercultural interaction; cultural identity; common-cultural values; civil society.

УДК 93/94(470.64)

Исторические науки и археология

В статье исследована политическая жизнь Нальчикского округа с августа по ноябрь 1918 г. Изучен сложный процесс политической борьбы и национально-государственного строительства в регионе, а также проблема выживания малочисленных народов Кабарды и Балкарии в условиях гражданской войны. Освещена роль исламского фактора, ставшего интегрирующим началом в деле примирения и объединения мусульман округа. Привлечение документальных материалов позволило выявить новую форму либеральной организации власти – Нальчикский окружной народный Совет, который обладал атрибутами парламентской демократии.

Ключевые слова и фразы: Терская область; Нальчикский округ; Февральская революция; парламентская демократия; Национальный совет; либерал-демократы; нейтралитет.

Шахалиева Фатима Борисовна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова
bsk@kbsu.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ В 1918 Г. (АВГУСТ-НОЯБРЬ)

Исследование истории Кабарды и Балкарии в условиях жесткой политической борьбы и гражданского противостояния 1918 г. является актуальным и по сей день, поскольку события, происходившие в этот период, оказали огромное влияние на развитие государственности в регионе.

Особый интерес в этом отношении представляют воспоминания участников событий 1918 г. на Северном Кавказе, и в частности Кабарде и Балкарии.

Огромную научную ценность, на наш взгляд, представляют также воспоминания участников антибольшевистского движения на юге России К. А. Чхейдзе [16] и А. Г. Шкуро [17], в которых освещены отдельные положения программы партии З. А. Даутокова-Серебрякова и политической элиты. С позиций упрощенного марксизма написаны очерки, статьи и выступления лидера большевистского крыла Кабарды Б. Э. Калмыкова [8]. В них нашли отражение представления большевиков о будущем национально-государственном развитии Кабарды и Балкарии.

В 1983 г. опубликован большой сборник документов [6], отражающих события 1918 г.: постановления, протоколы, предписания, письма, материалы съездов народов Терека, речи общественно-политических деятелей и др.

В публикациях документов Г. И. Какагасанова, Л. Г. Каймаразова [11] и А. Х. Кармова [9] приведены материалы всех съездов народов Северного Кавказа, решения и постановления Союза объединенных горцев и др. Эти материалы значительно расширили возможности современных исследователей по реконструкции политической идентичности народов Северного Кавказа.

Советская историография представлена исследованиями Х. М. Бербекова [2], Р. Х. Гугова [5], У. А. Улигова [12], в которых освещена история революционного движения и национально-государственного строительства в Кабарде и Балкарии. Центральное место в трудах этих авторов занимает деятельность большевиков, события же, связанные с другими политическими силами и администрацией Т. Шакманова, происходившие в период с августа по ноябрь 1918 г., практически не освещены.

В постсоветской историографии в центре внимания оказались новые грани политического противостояния в регионе. В. Х. Кажаров [3], М. И. Апшева [1] и А. Г. Кажаров [7] внесли серьезный вклад в осмысление политических процессов, происходивших в Кабарде и Балкарии в период гражданской войны.

Тем не менее недостаточно освещенными до настоящего времени остаются проблемы национально-государственного строительства в Нальчикском округе с августа по ноябрь 1918 г.

Привлечение документальных материалов позволило проанализировать новую форму организации власти в Кабарде и Балкарии – Нальчикский окружной народный Совет под председательством Т. Шакманова, который обладал атрибутами парламентской демократии.

Национально-государственное строительство на Северном Кавказе связано с Февральской демократической революцией, которая поставила проблему национального самоопределения на повестку дня. Национально-государственное самоопределение кабардинцев и балкарцев осуществлялось в трех формах. Образование Нальчикского окружного исполнительного комитета в марте 1917 г. можно рассматривать как первую форму политического самоопределения кабардинцев и балкарцев в рамках округа [6, с. 34-36]. Вторая форма была реализована в рамках области с образованием в этом же месяце Терского областного гражданского исполнительного комитета [2, с. 17]. Поскольку на первом съезде народов Северного Кавказа и Дагестана в мае 1917 г. Терская область вошла в состав Союза объединенных горцев (горское национально-территориальное образование, выступавшее в поддержку Временного правительства), то третья форма материализовалась в рамках Северо-Кавказского региона [11, с. 46-47].

Октябрьский переворот 1917 г. перечеркнул возможности мирного эволюционного развития национально-государственного строительства народов Северного Кавказа. Первый съезд народов Терека, состоявшийся в январе 1918 г. в г. Моздоке, участниками которого были в основном представители социальных верхов, не признал советскую власть. Поэтому до марта 1918 г. в округах Терской области продолжали выполнять свои обязанности гражданские исполнительные комитеты, созданные Временным правительством после Февральской революции. 4 марта 1918 г. второй съезд народов Терека признал власть Совета Народных Комиссаров и провозгласил образование Терской республики. Однако в Нальчикском округе решение съезда не приняли, и главным органом власти по-прежнему был гражданский исполнительный комитет. И только 21 марта первый окружной народный съезд провозгласил советскую власть в Кабарде и Балкарии и избрал народный Совет из 30 человек. На съезде представители балкарского народа образовали Балкарский народный Совет, который должен был решать их внутренние проблемы [6, с. 69-70, 87-92, 119-129].

Образование Терской республики стало началом развития советской формы государственности горцев Северного Кавказа, но в ней оказались совмещены две государственные системы: демократическая республика, воплощенная в областном народном Совете, и власть Советов, проводимая СНК РСФСР. Результатом интеграции этих двух начал стала анархия, борьба учреждений, которая тормозила все мероприятия советской власти в области [15, д. 242, л. 20-21].

Жесткую оппозицию большевикам составил Союз объединенных горцев, который 11 мая 1918 г. объявил о создании независимой Горской республики на территории Северного Кавказа и Дагестана. Члены Союза отстаивали идеи гражданского равенства и свободы, верили в возможность создания правового государства и культурно-национального самоопределения своих народов в составе свободной демократической России [11, с. 76].

Большевики же поставили задачу создания однородного правительства в Терской республике. В результате политики «грабь награбленное» имущие слои населения, попав в категорию «буржуазия и помещики», подверглись преследованиям и стали вытесняться из общественно-политической жизни округа. По воспоминаниям белого генерала А. Г. Шкуро, Н. Катханов во главе боевого отряда из большевиков-революционеров истреблял помещиков и князей, отнимал у них землю и раздавал ее крестьянам [17, с. 101].

К середине 1918 г. неприятие советской власти населением округа достигло апогея. Ненависть к партии большевиков опиралась на социальное, экономическое и политическое недовольство масс. Летом 1918 г.

на Тереке началось восстание против советской власти терских казаков (включая казаков осетин и моздокских кабардинцев). Местная советская власть обвинялась в нарушении декрета СНК от 1 июня 1918 г. «Об управлении казачьими областями», так как она посягнула на казачьи земли, передав их ингушам. По мнению У. А. Улигова, стремление отстоять свои земельные привилегии объединило казаков и горцев в один лагерь борьбы против советской власти [12, с. 182].

После третьего съезда народов Терской области 4 июня 1918 г. в Нальчике был созван второй окружной народный съезд Кабарды и Балкарии, одобрявший все решения третьего съезда народов Терской области. Съезд принял решение о создании конных отрядов Красной армии. Под руководством Б. Калмыкова в Кабарде началась насильственная мобилизация в ряды Красной Армии. В Кабарде 10 июля состоялся третий съезд трудящихся, на который съехались до тысячи человек. Он постановил поддерживать власть народного Совета и выделил для этого триста всадников [2, с. 88].

Несмотря на эти успехи, в Нальчикском окружном народном Совете большевики оказались в меньшинстве. В нем возросло влияние либерал-демократа Т. К. Шакманова. 6-18 августа 1918 г. прошел четвертый Нальчикский окружной народный съезд, на котором председателем Совета избрали Т. Шакманова. Товарищами председателя – Е. Завитаева и К. Искандерова. Съезд избрал в Совет 19 человек: 10 – от Большой Кабарды, 3 – от Малой Кабарды, 3 – от иногородних, 3 – от горцев [6, с. 212]. В земельный отдел вошли: И. Дерев, А. Кагожев, А. Темиржанов, А. Гемуев, Е. Завитаев; в административный отдел: председателем Х. Мамбетов и членом И. Каздохов; в продовольственный отдел: Л. Ортанов, З. Аппаев, Терч-Антонианц, Т. Эрмалиев и одна вакансия для представителя Малой Кабарды; в финансовый отдел: Х. Кунижев, Т. Прокопенко и М. Карданов; в военно-революционный трибунал избрали К. Искандерова. Должность военного комиссара округа занял А. П. Крутов [14, д. 2, л. 45-46]. Таким образом, в августе 1918 г. представители постфевральской политической «волны» были избраны на руководящие посты в Нальчикском окружном народном Совете. Они не признали политическую власть большевиков в округе и Терской области и стремились не допустить ее распространения в Кабарде и Балкарии.

Решения четвертого Нальчикского окружного народного съезда 6-18 августа 1918 г., по мнению большевиков, были контрреволюционным переворотом. А значит, были несовместимы с пребыванием округа в составе Терской республики, хотя данный форум не заявлял о своем выходе из состава республики. Съезд признал незаконными действия Чрезвычайной земельной комиссии по отмежеванию кабардинских земель в пользу соседних горских народов. Тем самым съезд выступил в защиту территориальной целостности Кабарды и, опираясь на заключение духовных лиц, решил проводить политику нейтралитета, что шло вразрез с политической позицией руководства Терской республики [Там же, л. 48].

На съезде было принято постановление о создании Кабардинского национального Совета и формировании Кабардинского полка, которые должны были защитить население и демократические позиции руководства Совета. Кабардинский национальный Совет, правомочный в разрешении всех дел внутри автономии, состоял из депутатов, входивших в состав Нальчикского окружного народного Совета. Для практического воплощения в жизнь решений окружного Совета по приказу Т. Шакманова из кассы продовольственного отдела заимообразно изымались денежные средства [Там же, л. 59].

По мнению советских историков, Т. Шакманов и его сподвижники в августе 1918 г. произвели контрреволюционный переворот в Нальчикском округе, заменив «народную власть национально-шариатским Советом» [2, с. 92]. Документы о деятельности Совета не подтверждают это мнение. Проанализировав политику окружного Совета в августе-ноябре 1918 г., можно сделать вывод, что пришедшие к власти в августе 1918 г. политические силы во главе с Т. Шакмановым приложили огромные усилия для сохранения мира в округе и, что особенно важно, земельных угодий от притязаний соседних горских народов. В своей программе они были близки к Союзу объединенных горцев и надеялись на национальную автономию в составе Российской демократической республики.

В ответ на ущемление прав кабардинцев и балкарцев действиями советской власти в конце августа 1918 г. З. Даутоков-Серебряков организовал конный отряд в станице Солдатской, в который вошли старослужащие Кабардинского полка Дикой дивизии и дворяне второго класса, крестьяне: русские и кабардинцы, офицеры других частей, живших в Нальчике. Представители балкарского народа и княжеская верхушка вступили в отряд позже [5, с. 64].

З. Даутоков-Серебряков во главе «отряда свободы» повел вооруженную борьбу с большевистскими частями в Нальчикском округе, взаимодействуя с восставшими против советской власти терскими казаками. З. Даутоков-Серебряков был сторонником единства с Россией и предоставления Кабарде местной автономии. Он полагал, что лишь Всероссийское учредительное собрание правомочно разрешить форму правления в крае [4].

Цель З. Даутокова-Серебрякова выражена в программе его партии «Свободная Кабарда», в которой говорится, что Кабарда должна устраивать свою жизнь на основе самоопределения, предлагалось организовать национальный Кабардинский Совет для защиты национальных интересов. Национальный Совет Кабарды должен был работать в контакте с другими Советами Терской области. Для наведения порядка и мира в программе предлагалось распустить отряды Красной армии по домам, а оружие конфисковать. Одновременно в Кабарде необходимо создать национальное войско, а все русские села, хутора и слобода Нальчик должны быть разоружены. Оружие им должно быть оставлено только в количестве, необходимом для самообороны. При этом гарантируется защита жизни и имущества иногородних. В конце программы З. Даутоков-Серебряков призвал всех вступить в созданный им «отряд свободы». В целом программа партии «Свободная Кабарда» носит довольно демократичный характер, выступает в защиту простого народа, не знающего своих

прав, полученных после Февральской демократической революции [10, с. 61-62]. По мнению В. Х. Кажарова, в чрезвычайно сложных условиях того времени предлагаемые меры З. Даутокова-Серебрякова подчинялись идее самосохранения народа [3, с. 45].

9-12 сентября 1918 г. проходил пятый съезд народов Нальчикского округа, на котором вновь была принята резолюция о нейтралитете и возвращении домой кабардинцев, находящихся в рядах армий враждующих сторон. Для удержания горцев от братоубийственной войны на заседании Совета было предложено послать делегатов к З. Даутокову-Серебрякову, к белоказакам Г. Бичерахова, во Владикавказ к большевикам и в областной народный Совет. В середине сентября 1918 г. Т. Шакманов послал мирную делегацию в составе 6 человек к З. Даутокову-Серебрякову, чтобы попытаться договориться с ним о прекращении боевых операций в районе русских хуторов и остановить его продвижение к Нальчику. На это З. Даутоков-Серебряков ответил требованием принять его программу. После обсуждения программы партии «Свободная Кабарда» съезд предложил З. Даутокову-Серебрякову влиться со своим отрядом в формируемый Кабардинский полк, поступающий в полное распоряжение Кабардинского национального Совета [6, с. 217-220].

Окружной Совет 11 сентября утвердил нормы обложения населения, необходимые для формирования Кабардинского конного полка. Численный состав полка был утвержден в 500 человек с предоставлением окружному народному Совету права его увеличения в случае необходимости. Порядок набора всадников в полк определялся просто: по одному человеку с каждых 40 дворов по усмотрению последних. Вместо А. Крутова, требовавшего его посылки на фронт на пост военного комиссара формируемых национальных частей, съезд избрал генерал-майора Хагондокова, а его помощниками – полковника И. Урусбиева и М. Абукова. Отряду Красной армии во главе с А. Крутовым было разрешено оставаться в Нальчике [Там же, с. 220-223].

Эти решения расходились с политикой большевиков, которые вскоре объявили Совет Т. Шакманова «контрреволюционным». Для его свержения в Осетии был сформирован отряд из кабардинцев-большевиков и осетин-корменистов под руководством Н. А. Катханова. В своих воспоминаниях лидер большевиков в Нальчикском округе Б. Э. Калмыков пишет: «Здесь (*имеется в виду Нальчик – Ф. Ш.*) образовался так называемый дворянский полк – из отъявленных белогвардейцев. Во главе этого полка был цвет кабардинских контрреволюционеров: Анзоров, Серебряков, Чежоков, Шакмановы...» [8, с. 19]. Большевики называли представителей других политических направлений контрреволюционерами, националистической буржуазией. Надо сказать, что большинство населения Кабарды и Балкарии воспринимало гражданскую войну как нечто, навязанное им извне. Они не считали гражданскую войну неизбежной, которая завтра придёт и в их дом. Поэтому стремились «переждать» это «смутное» время. Во имя жизни и мира они довольно легко принимали то антибольшевистскую, то большевистскую власть [13, д. 20, л. 20].

Отряд из 25 человек, посланный администрацией Т. Шакманова для ареста Н. Катханова, сам был арестован его бойцами, а 24 сентября отряд Н. Катханова занял Нальчик. Н. Катханов, явившись на заседание окружного Совета, заявил, что ввиду того, что окружной Совет, Кабардинский национальный Совет и духовный Совет не пользуются доверием трудового народа, вступивший в Нальчик отряд требует сложения полномочий Т. Шакманова и передачи всей власти по округу Военно-Шариатскому революционному Совету, а обязанности окружного Комиссара передать Полунину. Народный Совет округа, не имея военных частей для защиты депутатов, не оказал сопротивления. 25 сентября на заседании Военно-Шариатского революционного Совета в Нальчике произошли перевыборы Президиума окружного народного Совета, избраны новый председатель Совета и члены отделов. Взамен существующих судебных отделов в каждом селении был учрежден Шариатский суд в составе двух избранных населением мулл. Муллы и сельские Советы избирались на шесть месяцев и в течение этого времени не могли быть сменяемы. Увольнение лиц с указанных должностей должно было производиться только по решению окружного Шариатского суда, а сельских Советов и Комиссаров селений – по постановлению Военно-Шариатского революционного Совета, «в случае установления неправильных их по службе действий». Во главе каждого организованного боевого полка должен был стоять духовный руководитель – мулла [14, д. 2, л. 61, 62, 64]. Принятые решения свидетельствуют о том, что Н. Катханов хотел установить в Нальчикском округе власть Военно-Шариатского революционного Совета, что, конечно, было совершенно неприемлемо для большевиков.

Сконцентрировав силы, 6 октября З. Даутоков-Серебряков вновь занял Нальчик и восстановил здесь власть Нальчикского окружного и Кабардинского национального Советов во главе с Т. Шакмановым. 7 октября 1918 г. состав прежнего Президиума во главе с Т. Шакмановым был восстановлен. Комиссаром округа был назначен Ломако, помощником военного комиссара – М. Абуков. По этому случаю окружной народный Совет принял постановление: «Ввиду того, что военный штаб Красной Армии, присоединившись к движению Н. Катханова и разогнав окружной народный Совет, выступил против воли кабардинского народа в контакте с незначительной частью населения округа и пришлыми осетинами, признать Красную Армию вне защиты кабардинского народа» [Там же, л. 68]. На заседании Совета было принято решение: созвать народный съезд, восстановить судопроизводство, начать печатную агитацию на арабо-кабардинском языке, усилить милицию, послать протест национальному Осетинскому Совету против вмешательства осетин во внутренние распоряжки округа. Партии «Свободная Кабарда» было предоставлено два места в окружном Совете [Там же, л. 68, 69, 70].

Программа партии «Свободная Кабарда» З. Даутокова-Серебрякова схожа с политикой Т. Шакманова, что послужило их политическому сближению. Благодаря этому в Нальчикском округе были достигнуты значительные успехи в национально-государственном строительстве кабардинцев: создана независимая политическая и судебная власть, сформировано национальное войско, образован особый Духовный Совет, призванный примирить охваченное гражданской войной население округа.

Окружной Совет, проводя политику нейтралитета, пытался создать национальное войско, которое обеспечило бы безопасность региона. Решая вопросы укрепления власти, он не мог обойти и проблему создания независимых судебных органов, соответствующих его возросшим полномочиям. В связи с этим окружной народный Совет 2 ноября 1918 г. утвердил «Проект судебных установлений в Нальчикском округе», который определил структуру, состав и функции окружного суда и окружного шариатского суда [Там же, л. 78, 79]. Взамен Военно-полевого суда был введен для мусульман Военно-шариатский суд. Немусульманское население должно было судить по Военному Уложению с участием лиц, получивших юридическое образование. Новые суды для гражданского населения рассматривали дела о грабежах, разбоях, политических преступлениях и провокациях [Там же, л. 72].

Таким образом, окружной народный Совет во главе с Т. Шакмановым принял все зависящие от него меры по преодолению социального раскола. В частности, для того чтобы усилить интеграционные процессы в регионе, он возложил на Духовный Совет функции примирения и объединения мусульман округа.

Оценивая результаты национально-государственного строительства в Кабарде и Балкарии в августе-ноябре 1918 г., необходимо учитывать, что оно осуществлялось легитимными в той исторической обстановке органами власти. Высшая власть принадлежала народному съезду, избираемому на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, а между съездами – народному Совету. Их структура и полномочия были определены еще в марте 1918 г. Но коренное отличие их деятельности в августе-ноябре 1918 г. заключалось в том, что они не только формально, но и по существу стали демократическими органами власти. Последующие съезды, в соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г., избирались на основе ограниченного и многоступенчатого избирательного права в условиях централизованной диктатуры большевиков.

В. Х. Кажаров характеризует политическую систему Нальчикского округа как «парламентскую демократию». Кабарда не была провозглашена независимой республикой, но в октябре-ноябре 1918 г. она обладала многими ее атрибутами: независимой политической и судебной властью, избранной демократическим путем; территориальным суверенитетом; национальным войском; нейтралитетом в вопросах войны и мира; особым Духовным Советом, выполняющим функции примирения и социальной интеграции, и т.д. [3, с. 47-48]. Во взаимоотношениях с народами Северного Кавказа окружной Совет проводил самостоятельную внешнюю политику. Следует признать, что та форма самоопределения, которая была создана в то время, так и не была превзойдена последующими поколениями.

В конце октября 1918 г. положение на Тереке изменилось в пользу большевиков. 19 ноября 1918 г. передовые части XI и XII Красной армии, в том числе шариатский отряд Н. Катханова, заняли Нальчик. Шестой съезд народов Нальчикского округа, проходивший с 16 по 18 декабря, реорганизовал его политическую структуру в соответствии с Конституцией РСФСР, создав вместо народного Совета – Совет рабочих, горских, крестьянских и красноармейских депутатов [6, с. 236-237, 268-271].

Таким образом, антибольшевистские силы Нальчикского округа: либерал-консерваторы – «отряд свободы» во главе с З. Даутоковым-Серебряковым, либерал-демократы – Нальчикская администрация во главе с Т. Шакмановым и правительство Горской республики (Союз горцев) – имели одну цель, однако шли они к достижению этой цели разными путями. Политическими идеалами представителей данных идейных направлений были: постепенность реформ, переустройство общественной жизни на началах модернизации российской действительности, уравнение населения Нальчикского округа в правовом отношении с другими народами России.

Администрация во главе с Т. Шакмановым в августе-ноябре обладала атрибутами парламентской демократии, однако политические шаги, предпринятые Т. Шакмановым по установлению в Нальчикском округе данной формы власти, диктовались исключительно условиями военного времени, начавшейся братоубийственной гражданской войной. Администрация Т. Шакманова состояла из ярких и образованных политических деятелей, которые приложили много усилий для демократизации общественной жизни на началах законности и порядка, и предпринимала реальные шаги для самосохранения своего народа от физического истребления в условиях гражданской войны.

Список литературы

1. **Апшева М. И.** Динамика национального самосознания кабардинцев (XX – нач. XXI в.). М.: Оргсервис-2000, 2009. 200 с.
2. **Бербеков Х. М.** Очерки истории Советской Кабардино-Балкарии. М.: Политическая история, 1958. 160 с.
3. **Боров А. Х., Думанов Х. М., Кажаров В. Х.** Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик: Эль-фа, 1999. 174 с.
4. **Бурда Э.** Забытый герой. Заурбек Даутоков-Серебряков [Электронный ресурс]. URL: <http://kavkaz.ge/2010/07/06/zabytyj-geroj-zaurbek-dautokov-serebryakov/> (дата обращения: 14.07.2015).
5. **Гугов Р. Х.** Совместная борьба народов Терека за Советскую власть. Нальчик: Эльбрус, 1975. 495 с.
6. **Документы по истории борьбы за Советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917-1922 гг.)** / сост. Р. Х. Гугов, Л. Б. Татарокова и др. Нальчик: Эльбрус, 1983. 800 с.
7. **Кажаров А. Г.** Национально-государственное развитие народов Кабардино-Балкарии в 1917-1922 гг. Нальчик: КБГУ, 2011. 118 с.
8. **Калмыков Б. Э.** Революционное движение в Кабарде: очерки. Нальчик: Эльбрус, 1957. 52 с.
9. **Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 г.** / сост. А. Х. Кармов. Нальчик: КБИГИ, 2014. 168 с.
10. **Программа Кабардинской революционной партии «Свободная Кабарда». Председатель партии Заурбек Даутоков-Серебряков. 20 августа 1918 г. ст. Солдатская** // Чхеидзе К. А. Генерал Заурбек Даутоков-Серебряков. Гражданская война в Кабарде / сост. О. А. Жанситов. Нальчик: КБИГИ, 2008. С. 61-62.

11. **Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.) и Горская Республика (1918-1920 гг.):** документы и материалы / сост. Г. И. Какагасанов, Л. Г. Каймаразов. Изд-е 2-е. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН; АЛЕФ, 2013. 295 с.
12. **Улигов У. А.** Социалистическая революция и гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917-1937 гг.). Нальчик: Эльбрус, 1979. 353 с.
13. **Центральный государственный архив КБР (ЦГА КБР).** Ф. 197. Оп. 1.
14. **ЦГА КБР.** Ф. 198. Оп. 1.
15. **ЦГА КБР.** Ф. 1253. Оп. 1.
16. **Чхендзе К. А.** Генерал Заур-бек Даутоков-Серебряков. Гражданская война в Кабарде / сост. О. А. Жанситов. Нальчик: КБИГИ, 2008. 120 с.
17. **Шкуро А. Г.** Гражданская война в России: записки белого партизана. М.: Транзиткнига, 2004. 540 с.

POLITICAL PROCESSES IN NALCHIK DISTRICT IN 1918 (AUGUST-NOVEMBER)

Shakhaliyeva Fatima Borisovna

*Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
bsk@kbsu.ru*

The article deals with the political life of Nalchik district from August till November 1918. The author studies the complicated process of political struggle and national-state building in the region, as well as the problem of the survival of the indigenous peoples of Kabardia and Balkaria in the conditions of the civil war. The role of Islamic factor, which became an integrating principle in the reconciliation and unification of the Muslims in the district, is shown. The use of documentary materials has allowed revealing a new form of the liberal organization of authority – Nalchik District People's Council that possessed the attributes of parliamentary democracy.

Key words and phrases: the Terek region; Nalchik district; the February Revolution; parliamentary democracy; National Council; liberal democrats; neutrality.

УДК 327.8

Исторические науки и археология

В статье рассматривается понятие о территориально-политическом интересе государства. Представлены его авторское определение и обоснование разработанной на основе специфики места проявления и пространственной направленности внутренней типологии. Дан анализ характера и результатов взаимодействия факторов, формирующих территориально-политические интересы. Изложенные рассуждения и выводы подтверждаются конкретными примерами внутри- и межгосударственных территориальных отношений.

Ключевые слова и фразы: государство; государственная политика; межгосударственные отношения; территория; территориально-политический интерес; формирующие факторы; генерация; комплементарность.

Шведов Вячеслав Геннадьевич, д. геогр. н., доцент

Голубь Андрей Борисович, к. пед. н., доцент

Стельмах Елена Викторовна, к. геогр. н., доцент

Шведова Влада Вячеславовна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

i-svg@yandex.ru; andrejgolub1981@mail.ru; stelmahlena69@mail.ru; doch_odina@mail.ru

ВИДЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ И ФАКТОРНЫЙ «МЕХАНИЗМ» ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

Как показывает опыт, изю всех созданных людьми с целью осуществления политической деятельности институтов, наиболее действенным является суверенное государство.

Безусловно, далеко не каждое из них оказывалось успешным в этом отношении [9]. Но именно данная организационная форма человеческих социумов обладает легитимно утверждённым (в той или иной изначальной форме) правом осуществлять высшее и абсолютное политическое, правовое, экономическое и иные виды верховенства в отношении всех находящихся в её распоряжении ресурсов, организаций и людей [5]. При этом обязанностями государства являются:

- защита благосостояния, прав и жизни своих подданных;
- создание благоприятных условий для всех сторон их конструктивной деятельности.

Вместе с тем, каждое государство одновременно представляет собой не только политическое, но и территориальное образование [6], что обусловлено следующими объективными причинами:

- территория является первичной материальной основой создания, размещения, существования и функционирования государства;
- любые государственные интересы, как внутри страны, так и за её пределами, реализуются в рамках конкретных территориальных координат [8].

Последняя из приведённых позиций позволяет сделать вывод о том, что все интересы государства неизбежно имеют территориально-политический характер, хотя разумеется, что в каждом отдельно взятом случае чёткость его проявления может быть выражена с большей или меньшей степенью ясности [2].